

Глава 3

Вы получили теорию, теперь попробуйте практиковать

В 1980 году центр ДЗБО в Глазго должен был вот-вот переехать в новое помещение на Сочихол-стрит, в самом центре города. Его молодой руководитель, Аджита, представил свой отчет на ежегодном общем собрании: «Никто здесь, включая меня, по крайней мере, до некоторой степени, не знает, что случится дальше с буддийским движением в Глазго. Я только начинаю видеть перспективу, по мере того, как мы медленно, но уверенно движемся к завершению. Иногда посреди ночи я просыпаюсь оттого, что мое сердце переполняет энергия, когда, лишь на мгновение, я вижу, что случится с движением и с Глазго. Вы знаете, мы упорно трудились последние семь с половиной лет и хорошо поработали над движением и, я надеюсь, над самими собой. Но теперь мы выходим на свет. Теперь мы показываемся обширной публике Стрэтклайда. Я совершенно уверен в том влиянии, которое это окажет не только на нас самих, но и на жителей Глазго. Они не знают, что их ждет»ⁱ.

Его отчет заканчивался «предвидением на сияющем горизонте будущего» новых занятий и новых людей, вовлеченных в Дхарму, новых общин, новых буддийских предприятий и новых видов деятельности в области искусства. Список становился все более претенциозным и фантастическим по мере продолжения. Говорилось, что будет «больше досуга, больше радости, больше счастья.. Больше творческой энергии и метты ii... Наступит возрождение Глазго». Его отчет заканчивался вопросом: «Кто еще сможет сделать это?»

Вот на что было похоже ДЗБО в те дни: на путеводную звезду идеализма, привлекающую все больше и больше людей. Огонь и страсть таких членов Ордена, как Аджита, покорили многие умы и сердца, и движение быстро росло.

В конце 70-х общества многих стран Запада испытали экономический спад, сопровождавшийся массовой безработицей и ощущением кризиса и упадка. Эра хиппи, эпоха процветания и оптимизма, закончилась. «Дети цветов» уступили место панкам, бескомпромиссным, злым и дерзким. На протяжении следующего

десятилетия к власти во многих странах пришли правительства правого толка, которые выступали за экономику свободного рынка. В Соединенном Королевстве такое правительство пришло к власти во главе с Маргарет Тэтчер и закрепилось на политической сцене более чем на десять лет. Одаренный популяризатор собственных идей, миссис Тэтчер говорила об «отказе от опеки государства», возможности личного выбора и освобождении силы рынка для создания благосостояния и благополучия: «Нет такой вещи, как общество, есть лишь отдельные мужчины и женщины и их семьи», – таковы ее знаменитые слова ⁱⁱⁱ. Ее правительство стремилось к сокращению публичных расходов, поэтому налоги урезались. Оно ослабило власть союзов, в частности, вступило в долгую и ожесточенную борьбу с Национальным союзом шахтеров и шахтерскими обществами, которые он представлял. Местные власти были лишены многих полномочий, а многие общественные компании и учреждения приватизированы. Правительственные законопроекты разрешили арендаторам муниципалитетов выкупать дома, в которых они жили, а родители получили право вмешиваться в жизнь школ, которые посещали их дети.

Возможно, это на самом деле повлекло за собой улучшение благополучия общества, но оно стало также более раздробленным и индивидуалистичным, и пропасть между богатыми и бедными увеличилась. Многим людям этот процесс изменений показался десятилетием суровых противоречий и разрушения прежних ценностей. К концу 80-х это привело к глубоким изменениям в общественных приоритетах.

Однако, казалось, оптимизм и идеализм предыдущей эпохи сохранились в ДЗБО, по крайней мере, еще на какой-то срок. Здесь дух 80-х был динамичным и героическим духом роста. В 1980 году количество членов Ордена составляло 150 человек, к концу десятилетия их стало около четырехсот. Новые центры, общины и предприятия открывались каждый год. Люди горячо верили в способность Дхармы – и особенно в том виде, в котором ее практиковали в ДЗБО, – изменить мир. Это привлекло многих людей, разочарованных в том, что происходило в обществе в целом. ДЗБО дало им среду, в которой они могли жить согласно своим идеалам, и дело, которому они могли посвятить свою жизнь. Их благодарность была необычайно сильной.

Но, конечно, все было не так уж безупречно.

Буддийское общество Соединенного Королевства издавало журнал под названием «Срединный путь». У него была коричнево-желтая обложка, а внутри печатались научные статьи и обзоры книг. Перелистывая страницы в ноябрьском выпуске 1980 года, можно наткнуться на слова, напечатанные крупным, жирным шрифтом: «Вы получили теорию, теперь попробуйте практиковать». Этот не слишком прозрачный намек сопровождался подробными контактными данными разных центров ДЗБО» iv.

Эти несколько слов очень многое говорят о том, в каком состоянии находился буддизм в Великобритании в те времена. Буддийская «общественность» подходила к Дхарме преимущественно с научной и интеллектуальной точки зрения и в целом не включала в себя тех, кто практиковал буддизм. Однако уже появлялись буддийские группы, больше ориентированные на практику, и пока ДЗБО было крупнейшей из них. Из-за веры в то, что они единственные, кто *на самом деле* занимается буддизмом и указывает другим путь, юношеский энтузиазм иногда превращался в самонадеянность. Какой-то свидетель событий, происходящих в буддизме Соединенного Королевства, даже назвал их «штурмовыми войсками британского буддизма». Вероятно, это был вовсе не комплимент, но юные буддисты-революционеры были рады такому прозвищу.

Знакомства Сангхаракшиты с другими буддийскими группами никогда полностью не удовлетворяли его. Он встречал много хороших и впечатляющих отдельных буддистов в Индии, но был в целом разочарован буддийскими организациями, которые, казалось, погрязли в лени и формализме. Он ощутил то же самое, когда вернулся в Англию. Внутри самого ДЗБО также существовали трудности. В начале своего существования оно приглашало ряд учителей других традиций. Во время одного ретрита японский учитель Дзэн внезапно провозгласил себя Буддой Майтрейей и заявил, что должен поделиться с людьми новой истиной, и это вызвало большое замешательство.

Поэтому Сангхаракшита не только критически относился к остальным участникам буддийской сцены, но и защищал свое

растущее движение. Как написал позже один из его учеников, «для Сангхаракшиты в значительной мере был характерен оборонительный тон – во времена, когда он много писал и основал ДЗБО, он находился в изоляции и подвергался значительной критике. Он был чрезвычайно дальновидным человеком и ощущал, что практически в одиночестве должен переплавить азиатский буддизм в язык и архетипы Запада» v.

Сангхаракшита никогда не мирился с недружелюбием и недоброжелательностью, но побуждал людей к тому, чтобы они высказывали свое мнение и критику, если это необходимо. «Честное столкновение лучше, чем нечестное столкновение», – таково было одно из его высказываний тех времен vi. Критика идей и практик другой веры или другой буддийской традиции или учителя не обязательно должна подразумевать нетерпимость или отсутствие уважения.

Несомненно, в те времена существовало множество неверных представлений о буддизме. Дхарма укоренялась в новой культуре, и было неизбежно неверное ее понимание и, как следствие, необходимость в ее прояснении и истолковании. ДЗБО было активно и развивалось, и члены Ордена принимали участие в межбуддийских мероприятиях и конференциях, им хотелось познакомиться и подружиться с другими британскими буддистами. Но иногда тон общения молодых членов ДЗБО превращался из решительного в резкий. «По-видимому, ДЗБО считают несколько жестким в его контактах с другими буддийскими группами», – писал один из членов Ордена. – Это не та репутация, которой мы особенно стыдимся, поскольку мы обнаружили с годами, что то, что называется «буддийским», не обязательно им является. Мы относились к «общим платформам» с осмотрительностью и чувствовали, что очень важно высказывать свою критичность к тому, что мы считали искаженным, неясным или просто неверным» vii.

Еще одной проблемой были трения, которые неизбежно возникают, когда люди живут так близко и так много работают вместе. Это приводило к конфликтам, противоречиям между людьми и разногласиям. И, поскольку люди верили, что быть буддистом – значит работать над изменением себя, любые трудности требовали, чтобы их честно обсуждали и рассматривали, а не избегали их. Молодые буддисты напряженно работали над напряженностью. Но,

несмотря на лучшие побуждения, по временам случались очень болезненные конфликты.

В ответ на это в 80-е годы Сангхаракшита стал подчеркивать важность духовной дружбы как необходимой части пути к Просветлению. Он прочитал лекцию на эту тему и провел два семинара по небуддийским текстам, имеющим отношение к этому вопросу, – по «Обязанностям братства в исламе» и «Оде о дружбе» Сэмюэля Джонсона. В 1984 году он также написал работу о буддийской этике, опубликованную под названием «Десять столпов буддизма».

Но самый тяжелый урок, который было вынуждено пройти молодое движение ДЗБО, ждал его в Кройдоне, пригороде на юге Лондона. Здесь с первых дней ДЗБО существовала община, но в середине 70-х такие члены Ордена, как Нагабодхи и Вессантара, отправились туда вести публичные занятия, которые быстро прекратились. В 1978 году руководителем центра стал Падмараджа. Он был талантлив и харизматичен, и под его руководством деятельность центра продолжила развиваться. В 1981 году центр переехал в большое новое здание на Кройдон-Хай-стрит. В том же здании был открыт целый продуктовый магазин и «Хокниз», вегетарианский ресторан, который завоевал репутацию одного из лучших в стране. Бизнес приносил деньги, что позволяло центру расти дальше. В 1984 году была основана организация «Независимые искусства». Она стала очень успешным центром искусств и привлекла внимание известных современных художников, которые читали лекции и устраивали перформансы. Это собирало большое количество народа со всего Лондона в пригородный Кройдон. В следующем году кройдонский центр расширился еще больше и купил «Ривенделл», ретритный центр в сельском районе Сассекса.

Для тридцати или сорока людей, которые работали там, особенно в ресторане, это был тяжелый труд по приготовлению пищи, в жарком помещении. Они работали допоздна, возвращаясь после этого в общину, где они жили по три-четыре человека в комнате. На следующий день они вставали рано, чтобы помедитировать и снова приняться за работу. Это было не просто временное положение дел на время нового проекта – так продолжалось год за годом.

Цель начала оправдывать средства. Та тяжелая работа, которой требовали все эти виды деятельности, поглотила их, и духовное благополучие и цельность части людей приносились в жертву. Шоу должно было продолжаться, структуры управления стали более жесткими, общение – резким, культура – сошла на нет.

Сложности и нездоровые тенденции в группе продолжали накапливаться, как описывает Вишвапани, работавший в ресторане: «До того, как начать работать в «Хокниз», я чувствовал себя чужаком, а теперь я обнаружил, что есть группа внутри группы. Внутренний круг сосредотачивался вокруг Падмараджи, и существовал строгий порядок, где старшие ученики заботились о подчинении младших. Это усиливалось посредством травли, сарказма и уничижительных прозвищ («Рой-мальчишка», «Баз», «идиот») - все это напоминало школьные годы, а также призывов к преданности и идеализму. Мы, в конце концов, «создавали новое общество» – какое дело может быть более достойным? Иногда злое запугивание для обеих сторон пряталось под маску представления о том, что критика или «яростная дружба» – это форма духовной практики» viii.

«Преданность» кройдонскому центру постоянно ставилась под сомнение и испытывалась. Однажды человека, который просил о разрешении стать митрой, встретили словами: «Ты говоришь, что хочешь быть митрой ix, но я не вижу того, кто будет предан» x. Но, если человек решался покинуть центр, ему говорили, что он трус и недостоин того, чтобы справляться с требованиями напряженной духовной практики.

На протяжении 1980-х годов членов Ордена из других центров ДЗБО стало все больше беспокоить то, что происходило в Кройдоне. Трудность заключалась в том, что все центры ДЗБО основывались как юридически и финансово самостоятельные. Это делалось для того, чтобы побуждать людей брать на себя ответственность за местные дела и избежать излишней централизации. Но это означало, что не было никого, кто мог просто прийти бы и потребовать изменений. Более того, к Падмарадже относились с такой преданностью и покорностью, что многие боялись, что это спровоцирует отделение кройдонского центра от ДЗБО. Тогда ситуация стала бы еще более неподконтрольной.

В 1988 году Манджуматха стал руководителем подготовки митр-мужчин в Кройдоне. Это привело к тому, что он стал посещать общие собрания ДЗБО, где столкнулся с критикой своего центра. Вернувшись домой, он начал высказывать свои опасения. Постепенно умонастроения в группе стали слабеть. Сангхаракшита попросил Манджунатху советовать митрам, которых так или иначе запугивали, писать ему лично, чтобы у него были веские основания бросить вызов Падмарадже. Люди стали говорить об этом открыто.

Затем, довольно быстро, Падмараджа вышел из Ордена вместе с некоторыми другими людьми. Были люди, которых этот опыт очень травмировал. Большинство осталось внутри ДЗБО, и им пришлось пройти через болезненное чувство стыда, поражения и предательства.

Для того, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем, в устройство центров было внесено одно важное изменение. В начале 90-х старшие и самые опытные члены Ордена были назначены Сангхаракшитой «президентами» над главными центрами ДЗБО. Они действовали главным образом как «духовные друзья» этих центров, давали советы, вдохновляли людей, проводили лекции и передавали учение. Но у них также складывался независимый взгляд на ситуацию, так что они служили защитой на случай, если что-то опять пошло бы не так.

Можно было бы легко сделать Падмараджу козлом отпущения, но в целом этого не произошло. «Золотой барабан» (журнал, пришедший на смену информационному бюллетеню ДЗБО) так писал об этом: «Вопросы «как», «почему», «когда» и «кто» дадут пищу для более серьезных размышлений на протяжении следующих нескольких месяцев, не только в Кройдоне, но во всем движении Британии» xi. На самом деле, на собраниях членов Ордена происходили длинные и неоднократные дискуссии, полные потрясения и самоанализа. Что пошло не так? Как это случилось? Люди размышляли о тех, кто был вовлечен в эту ситуацию, и недоумевали насчет внутренних изменений в группе: как они позволили захватить власть на собой? Для ДЗБО это была главная «утрата невинности».

Некоторые из тех, кто работал в Кройдоне, ощущали такое братство и общность цели, которые они едва ли могли испытать снова, но существовали также запугивание и враждебность. Как странно и

печально им было ощущать, что нечто столь хорошее и благое по намерению могло зайти так далеко в неверном направлении! Им пришлось узнать, что идеализм должен сдерживаться опытом. Им пришлось понять более полно сложность групповой динамики и смешанную природу человеческой мотивации. Это были болезненные уроки.

- i Перепечатано в «Джист», новостном бюллетене ДЗБО Глазго, в 2005 г.
- ii Слово «Метта» часто переводят как «любящая доброта».
- iii Интервью в «Вименз Оун», 23 сентября 1987 года, см. <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=106689>.
- iv «Срединный Путь», 1980, 55, 3 (ноябрь), с. 143.
- v Вишвапани, 2004. Рецензия на книгу Джозефа Гольдштейна «Одна Дхарма: появление западного буддизма», Западное буддийское обозрение, 4, <http://www.westernbuddhistreview.com>.
- vi Сангхаракшита. Мир – это пламя. – Бирмингем, «Вайндхорс пабλικейшнз», 1995. – С. 79.
- vii Информационный бюллетень ДЗБО, №54, лето 1982 года, с. 19.
- viii Вишвапани. Суровое обучение. – «Дхарма лайф», №7 (весна), 1998, с. 59-60, также на
- ix См. объяснение того, как человек становится митрой, в гл. 3.
- x Интервью автора с Манджунатхой, июль 2009 года.
- xi «Золотой барабан», №12 (февраль-апрель 1989 года), с. 24.